VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

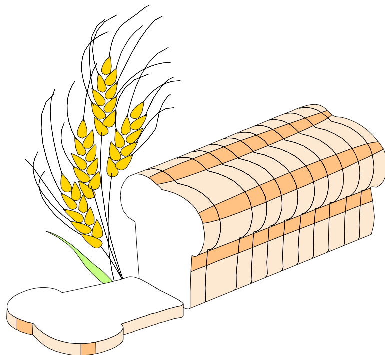

ТВОРЕЦ

№21

ВЛАДЫКА ЖИВОТА МОЕГО

Папа: Женя, что случилось? У тебя что-то болит?
Женя: Да... живот...
Папа: Ты съела что-то несвежее?!..
Женя: Нет, папа. Знаешь... Когда я ходила за хлебом... Там, в магазине, был нищий мальчик, он у всех просил денежку или что-нибудь поесть. Такой худой... Я отдала ему сдачу. А потом, пока я шла домой, у меня разболелся живот.
Папа: Ты умница, правильно сделала. А о животе не беспокойся. Просто ты разволновалась — и твой желудок расстроился.
Женя: Желудок?..
Папа: Да. Знаешь же, какой путь проделывает то, что ты ешь?
Женя: Я, вообще-то, знаю — но подзабыла немножко. Расскажи, пожалуйста!

Папа: Ну, слушай. Когда ты, хорошенько разжевав, проглатываешь пищу, она по длинной трубке (её называют пищевод) въезжает в желудок. Это такой орган у тебя в животе. Он похож на спущенный воздушный шарик, но когда туда попадает обед, желудок растягивается и может вместить два-три литра еды.

Женя: Ого! Целая пещера!.. Это значит, я могу съесть трёхлитровую банку варенья??..

Папа: Ну, три литра — это у взрослого человека, у тебя, пожалуй, — поменьше. Но нельзя перегружать желудок, объедаться, это может нехорошо закончиться.

Женя: А как быстро еда попадает в желудок?

Папа: Смотря что ты ешь, Женечка. Если ты выпьешь стакан сока, то он окажется в желудке всего за секунду.

Женя: Тоже через пищевод?

Папа: Конечно. Как правило, жидкость в желудке задерживается всего на несколько минут, а затем отправляется в кишечник. А вот бутерброд с сыром, хоть и попадает в желудок почти мгновенно — за несколько секунд, — остаётся там около шести часов.

Женя: А что там, в этой пещере, с ним происходит?

Папа: Господь действительно создал желудок похожим на пещеру. В нём со всех стен и с потолка, как и в настоящей пещере, бежит вода. Только не обычная вода, а желудочный сок. В нём много кислот и других веществ, которые начинают переваривать бутерброд или конфету — всё, что ты съешь.

Женя: А зачем они их пере... переваривают?

Папа: Ну, если тебе на обед, скажем, подать немного фарша, горстку гречневой крупы и сырую картофелину — ты сможешь всё это съесть?

Женя: Нет, конечно! Картошку надо пожарить, гречку сварить, а из фарша...

Папа: ...сделать котлету. Правильно. Так и твоему организму нужна пища, приготовленная на его вкус. Чтобы обед пошёл впрок, всё, что попало в рот, должно перевариться в капельки жидкости, которые всасываются в кровь.

Женя: Это происходит в желудке?

Папа: Желудок, как правило, всасывает только часть воды, солей и сахара, содержащихся в пище. Но главная его задача в другом — он разделяет большие молекулы белка, из которых состоят молоко, сыр или мясо, на мелкие частицы. Потом эти частички перемещаются из желудка в тонкий кишечник, там расщепляются на ещё более мелкие и в виде аминокислот всасываются кишечником. Только так твой организм может использовать их.

Женя: А для чего моему организму нужны аминокислоты?

Папа: Он строит из них новые белковые клетки, из которых состоят твои мышцы. Желудок, по замыслу Господа, превращает еду в жиденькую кашицу, чтобы кишечник мог с ней справиться. Желудочные стенки состоят из сильных мышц. Ими он мнёт, растирает и перемешивает пропитанную соком пищу.

Женя: Что значит — жиденькая кашица? Как бутерброд может стать жидким??

Папа: Ежедневно твой желудок выделяет больше двух литров сока. А в желудочный сок входит, между прочим, соляная кислота. Эта страшно едкая штука помогает пищеварению, а ещё, убивает многие вредные микроорганизмы, которые попали в желудок вместе с едой. Слюна и желудочный сок перемешиваются в твоём желудке с пищей, и вскоре твой завтрак становится жидким.

Женя: А эти едучие кислоты не вредят желудку?

Папа: В здоровом желудке клетки стенок постоянно обновляются — полностью каждые три дня! Кроме того, от вредного воздействия этих кислот желудок предохраняет тонкий слой слизи.

Женя: А что происходит с едой потом?

Папа: Желудок сокращается и выдавливает в кишечник жидкость, которая называется химус.

Женя: Папа, ты смеёшься! Что, мой желудок выдавливает жидкость, как какой-то тюбик пасту?

Папа: Да, именно так.

Женя: А почему эта жижа не вылезает опять в пищевод?

Папа: С двух сторон желудка находятся особые клапаны. Их ещё называют привратники или сфинктеры. Собственно, их название не так важно, как их работа. Когда ты проглатываешь еду, она движется по пищеводу, так? Когда еда доходит до желудка, находящийся там клапан-привратник открывается, пропуская её внутрь. А потом сразу же автоматически закрывается.

Женя: Ну да? Здорово придумано!

Папа: Господь наш — великий Творец. Как правило, пока идёт пищеварение, оба сфинктера закрыты, так что пища не может выскочить из желудка. Когда же желудок переварит твой бутерброд, клапан между желудком и тонким кишечником немножко приоткрывается и смесь питательных веществ попадает в тонкий кишечник.

Женя: Знаю! Выдавливается, как паста из тюбика.

Папа: Ну... да.

Женя: Знаешь, у меня больше не болит живот. А почему он болел?

Папа: Теперь ты легко это поймёшь. Если ты видишь еду, или пробуешь ее, или чувствуешь ее запах, то в твоём желудке сразу начинают выделяться специальные соки — он уже готов переваривать пищу. Собственно, даже мысли о еде вызывают сокращение желудочных мышц. Именно поэтому у тебя урчит в животе, если ты хочешь есть. Через специальные нервы мозг посылает сигналы желудку, чтобы он приготовился к работе.

Но у тебя есть и группа нервов, которые делают все наоборот. Ты испугалась, волнуешься или перевозбудилась — и эти нервы сразу же намного снижают активность твоего желудка.

Женя: Он перестаёт работать?

Папа: Не совсем так. Он перестаёт делать это в полную силу, как обычно, и в нём скапливается много едкого желудочного сока и непереваренной еды. Это и вызывает чувство боли. Но когда ты успокаиваешься, желудок быстро приходит в норму.

Женя: Никогда не думала, что в животе всё так сложно и удивительно устроено.

Папа: Да, трудно поверить, что эта сложнейшая система исправно работает из года в год. Но Конструктор, создавший её, — самый великий Изобретатель! Иисус дал нам всё, что необходимо для жизни. Кстати, знаешь, в нашем языке жизнь раньше называлась словом “живот” — так оно попало в молитвы, например, когда просят у Бога “живота (то есть жизни) в мире и покаянии”.

Женя: Папа... Я всё об этом мальчике думаю... Можно ему чем-нибудь помочь?

Папа: К сожалению, не у всех людей есть возможность есть досыта. У одних не хватает денег на пищу, другие по разным причинам оказались без дома, без своей семьи. Особенно страдают дети — их организм растёт, ему нужно много питательных веществ.

Женя: Неужели ничего нельзя для них сделать?..

Папа: Ты же знаешь, что Иисус, наш Бог — Бог милосердный. И Он хочет, чтобы все — и я, и ты — были милосердны к другим людям. Ты сегодня сделала для мальчика то, что могла. А потом твой живот помог тебе понять, что такое сострадание. Давай подумаем, как мы можем разделить Божью любовь с другими людьми.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛ ЖЕЛУДОК КАШТАНКИ

Два человека сосредоточенно прикрепляют какие-то проводки на живот Каштанке, шестимесячному ирландскому сеттеру. Пока люди суетятся, на морде у собаки застывает странное неуверенное выражение. Кажется, она заставляет себя сидеть спокойно, пока ее обследует ветеринар. Он прослушивает ее живот с помощью последнего изобретения профессора Сейсмо.

Профессор: Что говорит ее желудок, коллега?
Доктор: Что-то не совсем разборчивое. Мне показалось, или я действительно слышу слово “Помогите!”? Будьте так любезны, поверните ручку, и включите наружное воспроизведение звука.
Желудок Каштанки: Доктор, помогите, помогите! ВЫТАЩИТЕ ИЗ МЕНЯ ЭТУ ГАДОСТЬ!!!

Лицо профессора Сейсмо становится прямо-таки багровым.

Желудок: На завтрак это создание съело кусок мыла! И что мне с ним теперь делать, переваривать?! Фу, видели бы вы, сколько во мне теперь пены!

Доктор с трудом удерживается от смеха.

Доктор: Что ж, Иисус дал многим животным необычный аппетит. Трубочники едят песок, панда — бамбук, трубкозуб — термитов. Но мне все же кажется, что Господь не предназначал тебя, чтобы переваривать, э-э-э... кусок мыла. И как давно Каштанка придерживается такой странной диеты?
Желудок: Всю жизнь. Доктор, я просто оскорблен в лучших чувствах. Она пьет из луж, копается в помойках, и съедает всё, что тошнотворно выглядит или пахнет! Я не вынесу этого! Неужели у этого щенка нет ни малейшего чувства собственного достоинства?!
Доктор: Не расстраивайся. Вспомни о стервятниках. Они могут питаться такими вещами, что и словами описать трудно. Стервятник может пообедать полуразложившимися останками какого-нибудь животного, и хоть бы что! На его здоровье это никак не скажется. В желудке стервятников по воле Божьей находятся такие сильные кислоты, что мгновенно убивают любых микробов! Кстати, о странной пище. Знаешь ли ты, что однажды в желудке акулы нашли рулон просмоленной ткани, коробку гвоздей и складной метр?

Желудок: Звучит не очень успокаивающе, доктор! Это нечестно — вы едите человеческую еду, а я? Я, бедняжка, перевариваю жуков!
Доктор: Жуков?
Желудок: Однажды... Никогда мне этого не забыть: Каштанка тогда проглотила огромную, толстую, белую личинку какого-то жука! Меня чуть не вывернуло от отвращения. Позже, в тот же день, в какой-то момент я сообразил, что уже несколько часов прошло, как у меня не было никакой пристойной еды. Я по-настоящему проголодался, но даже боялся заикнуться об этом. И тут я сказал себе: "Слушай, попытка — не пытка, рискни!" — и рискнул. Я обратился к Каштанке: "СЛУШАЙ, СОБАКА, Я ОЧЕНЬ ХОЧУ ЕСТЬ! НАЙДИ-КА ЧЕГО-НИБУДЬ! ЧЕГО-НИБУДЬ НАСТОЯЩЕГО, Я ХОЧУ СКАЗАТЬ". И вот, полюбуйтесь — два кузнечика, паук, несколько кусочков древесной коры и жёваная пластмассовая крышка от бутылки. Я, конечно, знаю, что есть такие звери, что питаются древесиной. Но я знаю наверняка ещё одну вещь — это точно не я, доктор!

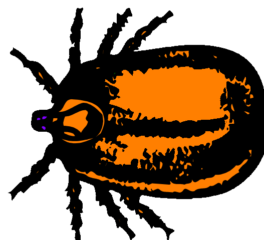
Продолжая слушать излияния желудка, с трудом борясь со смехом, доктор посмотрел на Каштанку: щенячья морда, слегка глуповатая, но очень счастливая. Язык болтается, как красная тряпочка. "В голове не укладывается — неужели я действительно разговариваю с ее желудком?"

Доктор: Иисус — Господин наш, и ты — доказательство этому.
Желудок: Вы хотите сказать, что Он хочет, чтобы я выжил на мыле и пластмассе?!
Доктор: Нет, конечно. Я хочу сказать, что каждое из Божьих творений — единственое в своем роде. Хочешь, я объясню тебе свою мысль. Ведь всё равно ты еще занят мылом.
Желудок: Глупая шутка!
Доктор: Господь Иисус Христос сотворил желудки животных самой различной формы и размера. Он вполне мог бы обойтись каким-то единым шаблоном, но не сделал этого. Ведь, как я уже говорил, Он — Господин наш.

У большинства животных — один желудок, а вот у медоносной пчелы их два. У кита — три, у коровы — целых четыре. У некоторых китов третья камера желудка состоит из двенадцати отдельных ёмкостей. Прибавьте-ка два к двенадцати!

На всё воля Господня, она же определяет и размеры желудков. Желудки некоторых насекомых настолько крохотны, что их с трудом можно найти. А вот желудок взрослого слона достигает почти полутора метров в длину и весит около пятидесяти килограммов. Желудок голубого кита так велик, что в нем может поместиться тонна еды.

Как правило, желудок собаки вмещает около двух литров жидкости. Даже если собака наелась до отвала, желудок все равно составляет

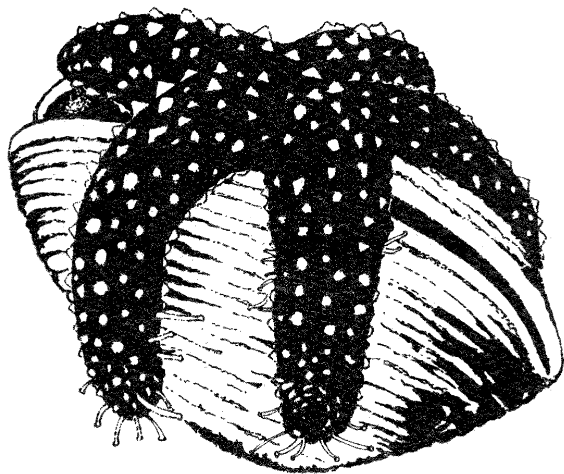

лишь малую часть её тела. Совершенно иное дело с москитами и клещами. Самка москита выпивает столько же жидкости, сколько весит её тело, а самки некоторых клещей способны вместить в себя обед, который *в 600 раз* превышает их собственный вес! Представьте себе Каштанку, которая после еды раздувалась бы до размера динозавра!

Середина туловища — вот где обычно находится желудок, хотя желудок рака Иисус поместил ему прямо в голову, рядышком с мозгами.

Все желудки работают по-своему. Самый странный способ пищеварения — у морской звезды. У неё два желудка, и когда она проголодается, то просто выворачивает один из них и выталкивает наружу.

Желудок: Ой, меня даже от мысли об этом мутит!

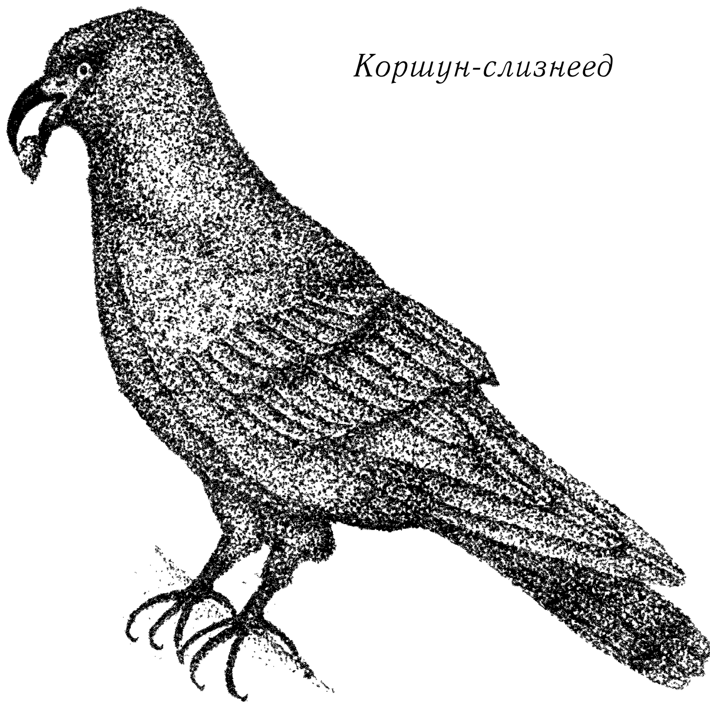

Доктор: Во время приёма пищи морская звезда обвивается вокруг морского гребешка или устрицы и проталкивает свой желудок внутрь раковины через крохотную щель между створками. Таким образом морская звезда способна переваривать пищу вне своего тела. Некоторые другие животные — пауки, мухи, скорпионы — тоже переваривают пищу вне тела. Но никто из них не способен выталкивать желудок наружу, они просто выделяют пищеварительные соки изо рта прямо в пищу. Желудок паука, правда, похож на насос, который всасывает питательные вещества из паучьей добычи.

Основная задача желудка — переваривать пищу, но Господь дал желудкам некоторых животных и иные функции. Рыба-ёж, например, использует желудок, чтобы отпугнуть врага. Если её испугать, она мгновенно наполняет желудок водой, увеличиваясь из-за этого в размерах во много раз.

Желудок: Ну надо же! Хорошо, пусть кому-то нравятся жуки, но эта деревяшка совершенно не кажется мне аппетитной.

Доктор: Многие бы с тобой согласились. Господь сотворил не так много животных, способных питаться *целлюлозой,* плотным материалом, которого много в древесине, траве и листьях. Если рассматривать животных с точки зрения их пищи, тогда у коровы и термита есть нечто общее. В их желудках находятся микроорганизмы, производящие фермент целлюлазу, которая и расщепляет целлюлозу. Поэтому-то термит ест древесину, а корова — траву, получая из этой пищи все необходимые питательные вещества.

Коршун-слизнеед

Однако в мире животных, в котором есть такие неразборчивые в еде существа, как Каштанка, существуют и очень разборчивые и капризные едоки. Коршун-слизнеед, птица, живущая в южной Флориде, Центральной и Южной Америке, питается только лишь одним видом пресноводной улитки. Некоторые животные едят только муравьёв. Бесконечна забота Господа нашего — Он дал муравьеду желудок, покрытый внутри толстым слоем кератина, того же материала, из которого состоят наши ногти.

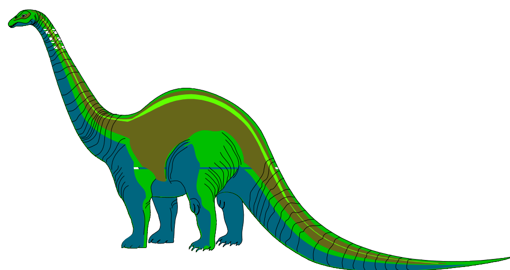
Желудок: Зачем?

Доктор: Такая прочная оболочка позволяет муравьеду безболезненно поедать тысячи муравьёв, не боясь едкой кислоты, которую они выделяют.

Удивительно, как Господь устроил желудок у птиц. У большинства птиц, например — голубя, есть зоб и два желудка. Зоб — это расширенная часть пищевода, похожая на мешочек. В нём у многих птиц некоторое время могут находиться семена или зёрна. Это особенно удобно, когда еда перепадает птице не очень часто. Когда наступает нужный момент, пища из зоба поступает в желудки — железистый и мускульный. Первый называется так потому, что там много желёз, которые вырабатывают желудочные кислоты и ферменты, необходимые для пищеварения. Но многие птицы питаются зернами и семенами, которые тяжело переварить. Поэтому-то Господь и дал птицам второй желудок, состоящий из очень сильных мышц и имеющий плотную внутреннюю оболочку. Более того, внутри такого желудка у зерноядных птиц находятся мелкие камешки или галька. Они нужны птице вместо зубов, ими в мускульном желудке перетираются твердые зерна. А потом эту кашицу из растёртых зерен уже легко переварить. Измельчение зерен и перемещение их в железистый желудок занимает всего несколько минут.

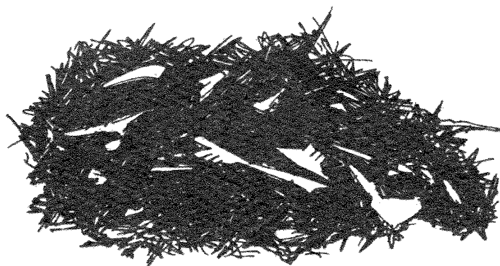
Желудок: Вы хотите сказать, что в желудках птиц — камни?

Доктор: Между прочим, птицы — не единственные, у кого в пищеварительном процессе участвуют камни. Мелкую гальку можно найти в желудках у крокодилов и тюленей. Учёные предполагают, что некоторым видам динозавров, например, апатозаврам, приходилось глотать камни, чтобы измельчить ту плотную древесную пищу, которая находилась у них в желудках.

Желудок: Даже Каштанка до такого ещё не дошла, подумать только — глотать камни!

Доктор: У некоторых хищных птиц процесс пищеварения ещё более необычный. Совы, например, добычу заглатывают не разжёвывая, ведь у них нет зубов. Когда они съедают мышь, животное попадает в желудок целиком. Там мягкие ткани животного растворяются. Но сова не может переварить ни кости, ни зубы, ни шерсть. Поэтому в её

желудке эти непереваренные остатки спрессовываются в плотный продолговатый комок, который иногда называют *погадкой*. Один или два раза в день, примерно через восемь-двенадцать часов после еды, сова отрыгивает этот комок. А потом опять отправляется на охоту.

Желудок: Какое счастье, что Господь не требует, чтобы и я делал то же самое!

Доктор: Есть и другие животные, которые отрыгивают пищу, содержащуюся в их желудках, чтобы поделиться ею со своей семьёй. Так голуби выкармливают своих птенцов. А пчелы всегда бескорыстно делятся едой. Собственно говоря, Господь создал один из желудков пчелы для того, чтобы там сохранять нектар, который позже могли бы съесть её братья и сестры по улью*. Учёные иногда называют его *общественным желудком*. Господь Иисус Христос хочет, чтобы и люди тоже с радостью делились тем, что Он даёт им.

Конечно, тебе не всегда нравится то, что ест Каштанка, но, по крайней мере, ты всегда занят. А вот если бы Каштанка была рыбой миксиной, то тогда бы тебя просто не существовало!

Желудок: Вы хотите сказать, что у неё нет желудка?

Доктор: Совершенно верно.

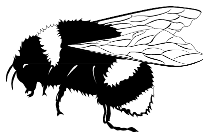
Желудок: Мне ужасно стыдно, что я здесь устроил истерику из-за куска мыла, съеденного Каштанкой.

Доктор: Собственно, я хотел бы поговорить с хозяевами Каштанки. Видимо, им нужно сменить схему её питания, кормить её другой едой, богатой белком и кальцием. Надеюсь, что после этого она не будет есть ничего необычного для собаки.

Желудок: Ой, не знаю, как вас благодарить, доктор!

Доктор: Благодари Господа нашего Иисуса Христа. Помни, что ты — Его чудесное творение. То, как ты создан, определил Он, Господин наш! Идёмте, профессор, пора съесть чего-нибудь.

* Население пчелиных ульев состоит в основном из сестёр.

ХЛЕБ ЖИЗНИ

Иногда можно услышать: “Человек есть то, что он ест”. Так ли это? Определяет ли правильное и здоровое питание здоровую и полноценную жизнь человека?

Вот что сказал однажды Иисус: “*... не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело — одежды*” (Евангелие от Луки 12: 22-23).

Неужели Богу безразличны наши потребности и наше здоровье?!.. Нет, конечно же! Господь не равнодушен к нашим нуждам, Он заботится о них — но, тем не менее, вот что Он говорит: “*Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?.. Наипаче ищите Царствия Божия, и это всё* (пища, одежда...) *приложится вам*” (От Луки 12:22-23, 31).

Вспомним еще одни слова Иисуса — может быть, они помогут нам найти ответ: “*Слушайте и разумейте: не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека... Ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст — из сердца исходит; сие оскверняет человека*” (От Матфея 15:10-11, 17-18). Похоже, пища, попадающая к нам в живот, не столь важна для нашей жизни, как что-то, что находится внутри нас и может выходить наружу. Конечно, Господь говорит это вовсе не о еде. Но о чём же? Что делает человека нечистым или нездоровым для Господа? Не жирная или несвежая еда, нет. Грех, вот что! Адам и Ева согрешили перед Господом, съев то, что есть было запрещено (Бытие 3). Но наказание постигло их не за то, что в желудки к ним попала какая-то не та еда — а за то, что они ***не послушались*** Бога. Первые люди восстали против своего Создателя и решили, что проживут независимо от Него. Их грех непослушания, неповиновения Небесному Отцу исходил из их сердец...

С тех пор, как грех пришёл в мир, от него непросто избавиться. Очень важно осознать, что все мы грешники (Римлянам 3:23) и никогда не сможем самостоятельно избавиться от своих грехов. И все принесения в жертву животных не могли этих грехов полностью очистить или искупить...

Но однажды в жертву — добровольную жертву! — была принесена одна жизнь — особенная, настолько чистая, что искупила все наши грехи. Это жизнь Самого Господа, пришедшего на землю — жизнь Иисуса Христа, отданная Им на кресте. “*Я — хлеб живый, сшедший к вам с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, будет Плоть Моя, которую Я Отдам за жизнь мира*” (От Иоанна 6:51) — так Иисус говорил о Себе. Этим вечным хлебом жизни Бог Сам, в Своём Сыне, питает нас и полностью нас

изменяет. Нужно лишь наше согласие, чтобы Господь сделал это, наши желание и решимость следовать за Ним.

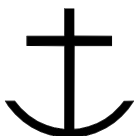
Да, мы есть то, что мы едим. Если мы питаемся грехом — то отнимаем у себя жизненную силу, наша душа начинает гнить. Разлагающий её грех навсегда отделяет нас от Господа, от Его любви. Но если мы откроем свою жизнь Иисусу — Его жизнь будет внутри нас. Ею мы обновимся и возродимся:

Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое. Всё же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою...
(2 Коринфянам 5:17-18)

Иисус Христос умер на кресте, чтобы избавить нас от грехов. Важнее этого в жизни нет ничего! Если умрут два человека: богатый, который всю жизнь вкусно и досыта ел и пил, и бедный, живший впроголодь, — но оба отвергавшие Христа, то путь у них один — в ад! Господь заботится о наших физических нуждах, но гораздо больше Он волнуется о наших душах, о том, что ждёт нас в вечности. Верите ли вы Ему? Обращались ли когда-нибудь к Иисусу, просили ли принять вашу жизнь в Его руки? Если нет, сделайте это. Обратитесь к Нему с простыми словами — возможно, с такими:

Милостивый Боже, я понял, что совершал грех, живя собственной жизнью и отвергая Тебя. Прости меня через Сына Твоего, Иисуса Христа, через смерть Его на кресте. Иисус, войди в моё сердце и стань моим Царём и Богом. Господи, дай мне вечную жизнь, прошу Тебя. Укажи, как мне жить. Именем Господа Иисуса Христа молю. Аминь.

РИК ДЕСТРИ
Редактор

КОЛЛЕН ДЕСТРИ
"Твое творение"

БРАЙАН КУЗЕР
Графический дизайн

КЕЛЛИ КАРЛСОН
БРАЙАН КУЗЕР
Художественный дизайн

Редколлегия:
РОБИН КОЛЬ
ГРЕТХЕН ГАНЗЕЛЬ

ЕЛЕНА БУКЛЕРСКАЯ
Перевод

ЕВГЕНИЙ НОВИЦКИЙ
Редактор перевода

СЕРГЕЙ ГОЛОВИН
Технический редактор

© **HIS CREATION** (1995)
Христианский научно-апологетический центр (1997)
Все права сохранены

Цитаты из Библии приводятся в Синодальном переводе (1876).

ТВОРЕЦ распространяется бесплатно, однако любые пожертвования принимаются с благодарностью.

95011 Симферополь,
ул.Севастопольская 30/7, ОС 11
www.creation.crimea.com